

появляется не на какой-то определенной ступени развития, а существует с самого начала его возникновения, с того момента, когда человек разрывает свои естественные связи с природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фромм, Э. Пути из больного общества / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии / Э. Фромм. – М., 1988. – С. 415.
2. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э.Фромм. – М., 1990. – С. 383.
3. Фромм, Э. Человек для себя: Иметь или быть? / Э.Фромм. – М., 1986. – С. 393.

УДК 101.1: 316

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ГЛАЗАМИ ЭТОЛОГОВ

С.А. Юрис

УО «Гомельский государственный технический университет
им. П.О. Сухого»

Т.А. Юрис

УО «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации»
г. Гомель, Республика Беларусь

В данной статье рассматривается несостоятельность социологизаторского подхода к трактовке природы человека и его последствия при реализации проектов социального развития.

The inconsistency of sociologist approach to the interpretation of the nature of the individual and the effects on the implementation of the projects of social development are considered in the paper.

Философия является выражением мироощущений и умонастроений людей определённой эпохи. Неклассическая философия отразила разочарование человечества в достигнутых результатах своего развития. В истории неоднократно появлялись выдающиеся личности, которые чутко улавливали дух времени, суть назревших перемен, артикулировали новые идеалы, ценности и цели общественного развития, имевшие магнетическое воздействие на массы и вдохновлявшие их на преобразование различных сфер общественной жизни. Однако между первоначальными идеалами, целями и планами, с одной стороны, и достигнутыми результатами, с другой стороны, как правило, обнаруживалась большая разница. Всегда получалось нечто иное, отличное от первоначального замысла, отягощённое не предполагавшимися отрицательными последствиями, вызывавшими недоумение и разочарование у самих реформаторов.

Остались, например, неосуществлёнными великие идеалы христианства. Несмотря на то, что приверженцами этой мировой религии считают себя более двух миллиардов землян, жить в соответствии с христианскими заповедями могут немногие.

Не реализованы мечты гуманистов эпохи Возрождения о всестороннем, богатом развитии индивидуальности, утверждении образованности и таланта в качестве важнейших критериев оценки личности. Мы живём в эпоху востребованности системой общественного производства узкоспециализированных профессионалов, и оценивают нас чаще всего по законам рынка, а не по нашим человеческим качествам и духовным достоинствам.

Забыты мечты ренессансных и более поздних утопистов о построении общества, в котором смысл жизни людей будет заключаться во всемерном развитии своих физических и духовных способностей. Современное общество реализовало совершенно иной – потребительский – проект.

Реформация ставила себе цель – утверждение религиозной свободы. Цель была достигнута, но победа оказалась пирровой, так как привела к крушению самой религии. Ощущение метафизических измерений действительности сменилось «онтологическим нигилизмом», по выражению М. Хайдеггера.

Потерпела крушение просветительская программа устранения общественных зол и установления нового общественного устройства. Вера в мощь человеческого разума, в его безграничные возможности оказалась преувеличенной. В реальности способностей разума не хватило для претворения в жизнь лозунга Великой французской буржуазной революции «Свобода, равенство, братство». Неожиданно для её действующих лиц революция закончилась царством террора, появлением нового богатого правящего сословия.

Как попытка ответа на вопрос «что же сделано не так?» при подведении итогов Французской революции возник анархизм. Несмотря на живучесть анархизма как социальной и политической идеологии, его история полна неудач. Построить общество без централизованной государственной власти пока ещё нигде не удалось.

Закончился крахом эксперимент построения социалистического и коммунистического общества – вместо народовластия, равенства и роста благосостояния люди получили тоталитарные режимы, репрессии, нищету, унижение личности. В совсем недавнем прошлом предпринятая в СССР попытка реформирования общественной системы, вошедшая в историю под названием «перестройка», также преподнесла сюрпризы своим «прорабам».

Над загадкой иронии истории ломали головы мыслители разных эпох. Вопросы «кто виноват?» и «что делать?» нельзя назвать типично и исключительно русскими. В чём же причина нереализованности всех упомянутых планов усовершенствования общества и человека? Какие факторы остаются неучтёнными и в итоге не позволяют воплотить в жизнь намеченные возвышенные и благородные цели? В попытке ответить на этот вопрос расхождение между идеалами реформаторских движений и достигнутым результатом объясняли, например, разницей в степени одарённости между лидерами общественных преобразований и рядовыми реализаторами их идей. Так, неудачи социалистического и коммунистического строительства ортодоксальные марксисты-ленинцы пытаются списать на ошибки и просчёты «руководителей стройки», план «архитекторов» же критическому разбору не подвергается. Отсюда ими делается вывод: эксперимент нужно начать сначала – по всей видимости, для того, чтобы, затратив время и энергию людских ресурсов, в очередной раз обнаружить себя в новом тупике.

Более глубокие мыслители причину провалов попыток достижения социальной гармонии усмотрели в односторонности рационалистического воззрения на мир, включая и самого человека. Признавая двойственную биосоциальную природу человека, то есть наличие у него биологических и социальных программ поведения, внимание всё же акцентировали на его социальной сущности, то есть социальных программах жизнедеятельности. Недооценка врождённых программ до сих пор проявляется в доминировании представления о человеке как о некоем пластичном материале, который способен принять любую форму под влиянием социальных условий жизни.

Недооценка биологической составляющей человека выражалась, в частности, в том, что представители философской антропологии проявляли отчётливое стремление обосновать исключительность человеческого существа и демонстрировали гораздо большую заинтересованность в установлении принципиальных отличий человека от животного, чем их родственных признаков. Напоминает человеку о его биологическом базисе этология – наука о нравах и обычаях животных, которая устанавливает общие для человека и животного биологические программы поведения. Изучение врождённых программ поведения животных помогает понять мотивы и силы, движущие людьми, выявить биолого-антропологические причины происхождения многих социальных событий и закономерностей. Интерес к этологии отчётливо прослеживается с 60-х годов прошлого столетия, когда в СССР появились книги И.И.

Акимушкина и Г. Спангерберга, позже – Дж. Даррелла и К. Лоренца, в наше время широкую известность приобрели Ф. Моут и В.Р. Дольник.

В.Р. Дольник – автор научно-популярного бестселлера «Непослушное дитя биосферы», который является, по оценке специалистов, самым удачным в мировой литературе изложением этологического подхода к поведению человека. Учёным описывается масса инстинктивных программ поведения человека, унаследованных им от животных предков. Дольник отмечает, что в быту понятие «инстинкт» употребляется как символ всего низменного, аморального в человеке. Инстинкты рекомендуется скрывать и подавлять, им противопоставляют мораль и разум. У этологов слово «инстинкт» имеет другое значение. Инстинкт составляет фундамент рассудочной деятельности и ведёт себя весьма корректно по отношению к разуму. Он не командует, а незаметно направляет желания и мысли, оставляя разуму полную свободу облечь желание в подходящую времени и обстановке форму. Нам кажется, что мы поступаем так, а не иначе потому, что так хотим, нас так воспитали, так принято в обществе и даже не догадываемся о том, что в мотивации наших действий участвуют инстинкты.

Один из разделов книги посвящён исследованию природы власти. В.Р. Дольник отмечает, что «первобытный коммунизм» с идеями равноправия и свободы членов общества – это выдумка кабинетных учёных XVIII-XIX веков. На основании своих многолетних исследований он приходит к выводу о том, что биологические, унаследованные от ближайших животных предков инстинктивные программы людей толкают их самособирается в жёсткие авторитарные иерархические системы. Именно такую авторитарную иерархическую систему представлял собой «реальный социализм» XX века, потерпевший историческое фиаско вследствие своей экономической неэффективности и неспособности реализовать великие идеалы человечества – «свобода, равенство, братство».

«Реальный социализм», как и другие исторические авторитарные и тоталитарные государства, представлял собой неэффективную сверхцентрализованную систему, в которой лишённые собственности и инициативы «массы» плохо работали, попрошайничали и воровали, а возвышавшаяся над ними огромная административная пирамида разворовывала и уничтожала львиную долю того, что отнимала в «закрома родины». Для своего утверждения и самосохранения такие государства используют цемент ненависти, целенаправленно возбуждая в своих подданных дух низменной ненависти к в значительной мере вымышленным врагам, внешним и внутренним. В XX веке нацистское государство использует для разжигания ненависти

инородцев фундаменталистское государство – иноверцев, а социалистическое – класс собственников, причём, в реальности мишени для разрядки социальной агрессии могут комбинироваться различным образом.

Этология свидетельствует, что «реальный социализм» является реализацией инстинктивных программ приматов. Например, среди множества опытов, проделанных с обезьянами, был и такой: обезьян обучили, качая определённое время рычаг, зарабатывать жетон, на который в автомате можно получить то, что выставлено за стеклом. Общество сразу расслоилось: одни зарабатывали жетон, другие попрошайничали у автомата, а доминанты – грабили. Труженики сначала распались на два типа: одни работали впрок и копили жетоны, тратя их экономно, а другие как зарабатывают жетон, так сразу и продают. Спустя некоторое время труженики-накопители, которых грабили доминанты, отчаялись и тоже стали работать ровно на один жетон и тут же его тратить.

Человек ведет себя точно так же, так как наделен инстинктом собственности. Лишение собственности или ограничение на владение ею деформируют его психику, запускают другие инстинктивные программы, делающие человека агрессивным, завистливым и вороватым. В XX веке эксперимент по массовому лишению людей частной собственности показал, что противодействие этому инстинкту делает людей не лучше, а хуже, чем они могли бы быть, владей они собственностью.

Для обеспечения нормального функционирования общества в основании пирамиды государства должны находиться не лишённые собственности, инициативы и влияния на власть «массы» людей, а независимые от государства производители, имеющие достаточно чего-то своего (землю, дом, орудия производства, акции и т.п.). Придаваемые собственностью чувство собственного достоинства и уверенность в собственных силах становятся точкой отсчёта при бессознательном выборе мозгом подходящих программ поведения. Кстати, давно замечено, что как раз обладающие такими качествами люди проявляют в наибольшей степени желание помогать слабым из своего кармана и не требовать ничего взамен. Поэтому общество свободного предпринимательства оказалось способным реализовать во вполне приемлемой для людей форме больше социалистических идеалов, чем общество «реального социализма».

Хроническую низкую эффективность коллективного землепользования В.Р. Дольник также объясняет его неадекватностью врождённым инстинктам. Сельское хозяйство – это взаимодействие живого с живым (человек, рабочий скот, растения, почва, пастбище).

Оно малопродуктивно без заботливой любви со стороны человека. При коллективной же ответственности любовь не родится вообще или угасает, так как исчезает обратная связь – благодарная реакция живого объекта на конкретные усилия человека. Поэтому, в то время как в области техники людям вполне удаётся организовать обширное коллективное производство с высокой эффективностью (так как техническим устройствам вполне достаточно, чтобы с ними правильно, по инструкции обращались), в области сельского хозяйства коллективное производство всегда малоэффективно.

Есть интересные подсчёты относительно распространённости генов, содержащих необходимые для эффективного земледелия врождённые программы деятельности. Среди традиционно земледельческих народов таких генов нет у 10-15% популяции. У остальных гены представлены, но обычно в неполном наборе. В полном наборе ими обладает всего 5% населения. Поэтому, пока земледелием занимается 50-80% людей, урожаи в стране невысоки. Они увеличиваются по мере того, как менее приспособленные к этому занятию работники уходят с земли. Когда же пашня остаётся в руках 3-5% – страна не знает, куда девать урожай.

Этология убедительно объясняет и причины поражения идеологии аскетизма и «безбытности», настойчиво культивировавшихся властью в СССР. Стремление к уюту, комфорту, материальному благополучию квалифицировалось и клеймилось как мещанство, пережиток буржуазного общества. Однако вопреки официальной идеологии общество постоянно формировало социальный заказ на улучшение быта, на возвращение в жизнь уюта и благополучия. И бороться с этим бесполезно, утверждает этология. Самые разные животные испытывают потребность в уединении и обычно имеют укромное место для удовлетворения этой потребности. У людей этот инстинкт проявляется в потребности иметь и благоустроить, украшать в традиционных для каждого общества формах свой угол, свою комнату там, где человек живёт, и своё рабочее место там, где он работает. Зная эту и другие инстинктивные особенности человека, можно по достоинству оценить всю неестественность идеологии и социальной политики государства в СССР, находивших выражение в «остаточном принципе» финансирования развития тех отраслей, которые призваны удовлетворять естественные человеческие потребности: жилищное строительство, лёгкая и пищевая промышленность и др.

Если социализм легко достижим, но не такой, какого хотят, то коммунизм – утопия недостижимая, потому что он не соответствует никаким нашим инстинктивным программам. Для него нужен другой

человек. Коммунисты попробовали вывести такого человека путём искусственного отбора, уничтожая десятки миллионов «недостойных жить при коммунизме», но оказалось, что подходящего материала для селекции нового человека среди людей просто нет.

Общественные насекомые (термиты, осы, пчёлы, муравьи) имеют иные инстинктивные программы и на основе их образуют действительно коммунистическое общество, где царят рациональные и справедливые правила поведения, которые все выполняются честно, ответственно и инициативно, а пища распределяется в соответствии с потребностями каждого. Для них коммунистическая цивилизация была бы осуществима. Зато, появившись там строители социализма или свободного предпринимательства, они потерпели бы крах, а их идеи объявили бы утопическими.

Обеспечение свободы и других идеалов общественной жизни большинству граждан даёт только демократический строй, являющийся продуктом борьбы разума с асоциальными животными инстинктами людей. Человек обладает «двойным» набором врождённых программ социального поведения: ему присущи не только асоциальные, иерархические инстинкты, но и антиагрессивные и альтруистические. Демократия, опирающаяся на гражданское общество и правовое государство, использует и позволяет большинству людей реализовать такие заложенные в них инстинктивные программы, как желание быть свободным, потребность иметь собственность, запрет убивать, грабить, отнимать, воровать, притеснять слабых.

Таким образом, этология позволяет яснее представить биологические программы поведения человека, что чрезвычайно важно учитывать при планировании и проведении социальных преобразований. Как показывает исторический опыт, одна из ошибок многих реформаторов состояла в том, что они исходили из идеализированных представлений о человеке, не учитывали его биосоциальную природу, грешили социологизаторским подходом к ее трактовке, игнорировали инстинктивные программы поведения человека при разработке социальных технологий.

Этология подтверждает правильность мировых тенденций прогрессивного развития и соответствующего им цивилизационного выбора вектора государственного развития, сделанного руководством нашей страны в 90-е годы XX века: построение правового демократического государства, создание гражданского общества, сохранение социальных гарантий для граждан и т.д. Последовательная реализация этих задач ведет к повышению степени гуманности общественных отношений, обеспечению все больших возможностей

для самореализации личности, созданию благоприятных условий для решения проблемы формирования гармонично развитой личности.